

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сюй Л., Шереметьева Е.С. Текстовая скрепа "Другое дело, что": особенности функционирования // Litera. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69511 EDN: ARRJCV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69511

Текстовая скрепа "Другое дело, что": особенности функционирования

Сюй Лина

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Остров Русский, 10

✉ syuy.lina@mail.ru

Шереметьева Елена Сергеевна

ORCID: 0000-0003-1154-1091

доктор филологических наук

профессор, кафедра русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русский Остров, Аякс, 20

✉ sheremeteva.es@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69511

EDN:

ARRJCV

Дата направления статьи в редакцию:

08-01-2024

Аннотация: Объектом исследования является текстовая скрепа "Другое дело, что", сформировавшаяся на базе существительного «дело». Предметом исследования являются ее структурные, синтаксические, семантические и прагматические свойства. Цель настоящей статьи – представить результаты анализа указанных свойств скрепы и на этой основе показать особенности ее функционирования в современном русском языке. Одним из аспектов рассмотрения является анализ контекстных модификаций

скрепы и установление ее основного варианта. В синтаксическом плане анализируется ее способность функционировать и в тексте, и в сложном предложении. Главное внимание уделяется определению типа отношения, которое устанавливает скрепа между фрагментами текста, и выявлению зависимости типа отношения от семантики составляющих скрепу компонентов. Значительное внимание уделяется прагматическим свойствам скрепы, рассматривается ее способность передавать оценочное мнение говорящего. Материалом для анализа послужили текстовые фрагменты, полученные с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Материал собирался методом сплошной выборки, а также с использованием опции «лексико-грамматический поиск» в основном, газетном и устном корпусах НКРЯ. При анализе языкового материала использованы описательный и количественный методы исследования. Научная новизна заключается в том, что впервые представляется детальный анализ особенностей функционирования конструкции Другое дело, что как текстовой скрепы в современных художественных текстах и текстах СМИ. В результате исследования установлено, что в преобладающем большинстве случаев скрепа "Другое дело, что" функционирует в тексте и, следовательно, к ней безусловно можно применить термин «текстовая скрепа». Основным вариантом скрепы является структура, включающая в свой состав союз «что». Текстовая скрепа "Другое дело, что" устанавливает между фрагментами текста противительные отношения, что обусловлено семантикой входящего в ее состав местоименного прилагательного «другой». Прагматической составляющей скрепы является ее способность отражать позицию говорящего в плане оценки противопоставленных в тексте ситуаций и указывать на смену знака с плюса на минус, и наоборот.

Ключевые слова:

синтаксис, семантика, прагматика, текст, служебные слова, средства связи, текстовая скрепа, противительность, оценка, местоименное прилагательное

Введение

В XXI веке не ослабевает внимание лингвистов к единицам, выполняющим функции средств связи на разных уровнях: морфолого-синтаксическом, собственно синтаксическом, текстовом. Это внимание во многом объясняется тем, что в современной лингвистике прочно утвердилось понимание, сформировавшееся еще в XX веке: классы специальных связующих средств не ограничиваются рамками предлогов, функционирующих на морфолого-синтаксическом уровне, и союзов, обеспечивающих связь на синтаксическом и текстовом уровне. Эти средства значительно разнообразнее, они не укладываются в рамки двух названных классов. Неслучайно разрослась терминология, с помощью которой исследователи стремятся передать специфику связующих единиц: аналоги союзов, коннекторы, функтивы, скрепы, текстовые скрепы и др. [7]. Такая терминология отражает, с одной стороны, невозможность вписать в рамки частей речи все многообразие связующих единиц, а с другой стороны, необходимость изучения этих единиц с точки зрения их функций в синтаксической системе языка. Таким образом, речь идет о функциональных классах, а не частях речи.

Существуют разные подходы к исследованию единиц, выполняющих функции связи, от описания отдельных единиц, например, из последних работ [2-4]; [13-14] до создания специальных баз данных, в которых значительное количество единиц описывается по

определенному набору параметров [5].

Среди связующих единиц большой интерес вызывают текстовые средства связи. По отношению к ним, для указания на сферу их функционирования, предложены термины «текстовая скрепа» и «межфразовая скрепа» [8]. В настоящее время при рассмотрении понятия «текстовая скрепа» принято обращаться к работам А.Ф. Прияткиной, которая характеризует её как «слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения» [16, с. 135]. А.Ф. Прияткина рассматривает текстовую скрепу как специальное средство текстовой связи, которая «выражает отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносит между собой сколь угодно крупные части текста» [15, с. 335-336].

Текстовые скрепы формируются на базе знаменательных или полужнаменательных слов в результате процесса грамматикализации. При этом их формальный состав разнообразен: они могут представлять собой однословную единицу, например, *Итак*, но могут иметь и структуру предикативной единицы, например, *Вопрос в другом*; могут иметь неизменный состав и могут иметь в своем составе позицию, которая может замещаться разными лексемами, например, *Теперь о N6* или *Дело в N6*.

На базе одного слова могут формироваться несколько единиц, выполняющих связующую функцию. Одним из таких слов является существительное «дело». Лексическая опустошенность этого существительного в определенных употреблениях привела к тому, что в современном русском языке на его базе сформировался целый ряд единиц, принимающих участие в оформлении связей в тексте. Эти единицы имеют разную структуру и разную степень грамматикализации: с одной стороны, это текстовая скрепа *дело в том, что*, представляющая собой грамматикализованную предикативную единицу, входящую в состав полипредикативных конструкций [6], [9, с. 81], с другой стороны, это устойчивые предикативные единицы *Дело вот в чем*, *Вот какое дело*, *Дело в другом / в следующем* и предикативные единицы, построенные по модели *Дело в N6*, в составе которой позиция N6 может замещаться любым существительным [19-20]. Кроме того, на его основе возникла скрепа *одно дело – другое дело*, которая одновременно оформляет связь как внутри сложного предложения, так и за его пределами – между частями текста [21].

Цель настоящей статьи – представить результаты анализа структурных, синтаксических, семантических и прагматических свойств еще одной скрепы, сформировавшейся на базе существительного «дело», – скрепы ***Другое дело, что***.

Материалом для анализа послужили текстовые фрагменты, полученные с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ), материал собирался методом сплошной выборки, а также с использованием опции «лексико-грамматический поиск» в основном, газетном и устном корпусах НКРЯ. При анализе языкового материала использованы описательный и количественный методы исследования.

Результаты и обсуждение

Структурные особенности скрепы ***Другое дело, что***

В состав скрепы входит местоименное прилагательное *другой*, имеющее значение «не этот, не данный» [12, с. 176], десемантизированное существительное *дело* и союз *что* – изъяснительный. Пример:

(1). *В нашем доме — наши правила. Обсуждению не подлежат. Другое дело, что правила эти коротки, просты и немногочисленны.* (Наши дети: Подростки (2004)).

Подобная синтаксическая специфика структуры наблюдается у таких скреп, как *Дело в том, что; Что касается... то; Если говорить о...то*: они рассматриваются как стандартизованные предикативные единицы, то есть структуры, сохраняющие форму предикативной единицы, но выполняющие служебные функции [8]. Структурно-семантическая особенность скрепы *Другое дело, что* заключается в местоименном слове *другое*, являющимся семантическим ядром скрепы. Местоименное прилагательное *другое* сохранило указанное выше значение и тем самым предопределило семантику отношений, которые формируются в тексте с помощью описываемой скрепы.

Контекстные модификации скрепы *Другое дело, что*

В ходе проведённого исследования были выявлены скрепы, семантически и функционально подобные скрепе *Другое дело, что*, однако имеющие формальные отличия. Это отличие заключается в том, что место союза «что» может занимать местоименное слово, обычно выполняющее функцию союзного слова в сложном предложении, а именно: *что*-местоимение, *кто, как, где, куда, насколько* и другие. Необходимо сказать, что скрепы с местоименными заместителями союза представляют собой небольшой процент от общего количества фактов с описываемой скрепой и могут рассматриваться как контекстные модификации скрепы *Другое дело, что*. Выбор той или иной модификации скрепы зависит от содержания контекста, вводимого данной скрепой.

Примеры модификаций.

1. Основным вариантом скрепы является *Другое дело, что*. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) в основном и газетном корпусах на момент исследования зафиксировано 6156 фактов с данной скрепой, из них 99,3% - это употребления, в которых *что* – союз, в 0,7% слово *что* употребляется как местоимение (учтены факты именительного и косвенных форм местоимения). Например:

(2). *Политическая теория является частью политической действительности, и этого никак нельзя избежать – даже при желании. Поэтому совершенно правильно, когда в публичном интеллектуальном пространстве выступают напрямую теоретики (вроде Хабермаса), а не популяризаторы и журналисты. Эти дополнительные усилия, предпринимаемые теоретиками, не позволяют, по крайней мере, оккупировать это пространство случайным субъектам (что, к сожалению, можно наблюдать именно в России). Другое дело, что философу, как известно после «Государства» Платона, нельзя доверять управление государством. Народ увлекающийся и, если верить Глюксману, тиранический.* (О политической философии (2003) // «Неприкосновенный запас», 12.09.2003). В примерах (1), (2) *что* – союз.

(3). *Результат официального замера количества публики печален, учитывая, какую аудиторию могли собрать и собирают соревнования подобного ранга в Европе, Северной Америке, но не трагичен — 30 тысяч зрителей. Другое дело, чего стоят эти 30 тысяч.* (Ложный вызов // Известия, 2003.09). В примере (3) представлен заместитель союза – местоимение *что* в косвенной форме.

2. Модификация *Другое дело, как*. В НКРЯ на момент исследования зафиксировано 287 фактов с данной модификацией скрепы, например: (4). *Дина Варгафтик откликнулась первая: слова, которые Дегтярь сейчас произнес, он вынул у нее прямо из рта. Другое*

дело, как это осуществить на практике (Аркадий Львов. Двор).

3. Модификация *Другое дело, насколько*. В НКРЯ зафиксировано 108 фактов с данной модификацией скрепы, например: (5). *Всё, что мы делаем, как себя ведём, что и как говорим, – всегда адресуем кому-то. И я, и Вы играем свою роль. Другое дело, насколько* эта роль отличается от нашей сущности. Я надеюсь, что и роль моя, и сущность Вас не раздражают. (Аркадий Мацанов. Горечь полыни на губах // «Ковчег», 2013).

Количество употреблений скрепы с другими местоименными словами в качестве заместителей союза «что» незначительны: от 45 фактов для местоимения «кто» до 2 употребления для наречия «откуда». Например: (6). *В творческих коллективах всегда много недовольных. Другое дело – кто* пользуется этим недовольством – власть или люди, которые хотят употребить его в своих интересах. (А.С. Демидова. Бегущая строка памяти (2000)). (7). *Многие семейные люди среднего возраста наверняка скажут, что с удовольствием бы жили не в бетонных коробках, испытывая постоянный стресс от низкочастотного гула мегаполиса, а поближе к природе и желательно в своем собственном доме. Другое дело – где* учить детей, как получить качественную медицинскую помощь... (Дмитрий Саркисов. «Решающим фактором стала, конечно, квартира» // lenta.ru, 2019.10).

Количественный анализ показал, что преобладающим является вариант *Другое дело, что*, в котором «что» - союз.

Позиция в тексте

Как следует из определения текстовой скрепы, она должна занимать позицию между фрагментами текста. Текстовая скрепа *Другое дело, что* занимает позицию в начале предложения первого вводимого с ее помощью фрагмента текста. В то же время ряд единиц, функционирующих как текстовые скрепы, не являющиеся союзами в строгом понимании этого термина, одновременно могут связывать как части текста, так и части внутри сложного предложения как полипредикативной структуры. Скрепа *Другое дело, что* относится к таким средствам связи. Например: (8). *Спрос на камень сегодня большой, другое дело, что* предложение недостаточно развито. (Анна Гуляева. Живое дыхание камня (2002) // «Ландшафтный дизайн», 15.03.2002).

Тем не менее обсуждаемая скрепа является именно средством текстовой связи. Такая квалификация скрепы объясняется следующим: из всего массива примеров, собранных из НКРЯ, на долю употреблений скрепы в составе сложного предложения приходится только 46 – 0,7% от всех употреблений. Важным является и тот факт, что, хотя по формальным признакам структуры типа (8) не являются текстами, они квалифицируются Русской грамматике 1980 как бессоюзные соединения предложений [17, с. 634], то есть структуры с относительно свободной связью между частями. Выбор знака – точка, запятая или точка с запятой – решение автора текста. В приведенном примере запятая может быть заменена на точку без нарушения и структуры, и смысла.

Независимо от союзного или местоименного компонента в составе скрепы, а также от местоположения – внутри сложного предложения или в тексте – функция у контекстных модификаций одна и та же.

Отношения между фрагментами текста, устанавливаемые скрепой *Другое дело, что*

Текстовая функция скрепы *Другое дело, что* обусловлена тем, что у фрагмента текста, вводимого этой скрепой, обязательно должен быть предшествующий (левый) контекст. *Другое дело, что* не может стоять в абсолютном начале текста – в НКРЯ такие факты не зафиксированы. Местоименное прилагательное *другое* в составе скрепы реализует анафорическую функцию. Как показано в работе В.Н. Носовой и И.П. Матхоновой, актуализация анафорической функции местоименного прилагательного «другой» «происходит в высказываниях, где точкой отсчета является свойство предмета или сам предмет, называемый в препозиции, в предтексте» [11, с. 71]. В текстах с описываемой скрепой «точкой отсчета» является представленная в предшествующем фрагменте текста целая ситуация. В таких контекстах наблюдается особый вид соотношения антецедента и анафора, который в определен как «соотношение старой и новой информации» [1]. Суть этого соотношения заключается в том, что анафор «другой» «вводит в рассмотрение новый номинат»: «событие, факт или объект, не тождественный событию, факту или объекту», который был ранее введен в рассмотрение [1, с. 120].

В случае контекстов со скрепой *Другое дело, что* формальное соотношение между предшествующим контекстом (антецедентом) и последующим, введенным скрепой, оказываются более сложными, чем описанные в работе О.Ю. Богуровской и И.А. Муральеваой [11], так как в рассматриваемых нами структурах анафор часто дублируется: во-первых, анафорическим выражением является часть скрепы – *другое дело, что*, и во-вторых, в последующем контексте функцию анафора дополнительно могут выполнять прямые лексические повторы (например, в (5) – лексический повтор существительного *роль*), синонимические замены (в примере (6) – *недовольные / недовольство*) или другие местоименные слова в анафорической функции (в примере (4) – местоимение *это*).

Анализ фактического материала позволил установить, что между предшествующим (левым) фрагментом текста и фрагментом, который вводится скрепой *Другое дело, что*, образуются отношения, в основе которых лежит противопоставление двух ситуаций. Ситуация-1 представлена в предшествующем контексте, Ситуация-2 названа в той части текста, который вводится скрепой. При этом обе ситуации представляют собой части общего положения дел, общей более крупной ситуаций. Они воплощают разные стороны этой общей ситуации. Отношения противопоставления имеют прямую номинацию в составе скрепы: как уже было сказано выше, значение местоименного прилагательного *другой* ('не этот, не данный') сохраняется в составе скрепы, тем самым семантическое ядро скрепы указывает на иной аспект, иную сторону общей ситуации. Например: (9). *Прогресс идет и его не остановишь. Другое дело – как определить меру для компьютера.* (Форум: Если подросток не хочет учиться (2013.01)).

В тексте (9) рассматривается тема «дети и компьютер», в рамках которой противопоставляются две ситуации: Ситуация-1: *использование компьютеров и весь прогресс, связанный с ним, невозможно остановить.* Ситуация-2: *важно ограничить количество времени, проводимого ребенком за компьютером.* Эти две ситуации противоположны и одновременно взаимосвязаны, это две стороны общей ситуации «компьютер в жизни ребенка».

Тот факт, что между фрагментами текста устанавливаются именно противительные отношения, подтверждается контекстами, в которых скрепа взаимодействует с союзом *НО*. В НКРЯ зафиксировано 46 таких употреблений, например: (10). *Ваше выступление уже многие успели назвать безошибочным. Согласны с этим? – Ошибки, конечно, были. Но другое дело, что соперники не сумели ими воспользоваться* (Г. Маковецкий. Мансур

Исаев: «Золото Олимпиады дороже \$1 млн» // Известия, 31.07.2012). В таких сочетаниях наблюдается семантическое соответствие (семантическое согласование) между скрепой и союзом. В то же время незначительное количество сочетаний с союзом НО на фоне большого количества фактов без союза показывает, что скрепа *Другое дело, что* способна самостоятельно оформлять противительные отношения, которые союз НО лишь подчеркивает и усиливает.

Одной из граней проявления отношений противительности является ограничение. Это позволило Н.П. Мельниченко включить *Другое дело, что* в состав средств выражения ограничительных отношений в тексте [10, с.104-105]. Однако, на наш взгляд, роль скрепы не сводится к выражению только ограничительных отношений.

Прагматическая составляющая скрепы *Другое дело, что*

Скрепа *Другое дело, что* всегда отражает позицию говорящего. Она используется говорящим не только для того, чтобы обозначить противопоставленность двух ситуаций. Противопоставление ситуаций часто приводит к тому, что одна из них оценивается как положительная, а другая – как отрицательная.

Например, в тексте (2) Ситуация-1: «*выступление в публичном интеллектуальном пространстве теоретиков-философов, а не популяризаторов и журналистов*» – это положительная сторона ситуации, что передается оценочной лексемой «правильно». Ситуация-2: «*нельзя доверять философу управление государством*» – это минус, на отрицательную оценку ситуации указывает предикат «нельзя».

В тексте (7) Ситуация-1 «*жизнь за пределами города*» – положительная и обозначается всем содержанием предложения, предшествующего скрепе: *жили бы с удовольствием бы жили поближе к природе и желательно в своем собственном доме*. Ситуация-2 – отрицательная: отсутствие медицинской помощи и хороших школ не позволяет достичь Ситуации-1.

Однако не во всех текстах со скрепой *Другое дело, что* оценка эксплицирована и выражена явно, с помощью прямых лексических маркеров. Оценка может быть имплицитной, скрытой, невыраженной. Кроме того, скрепа может вводить фрагмент текста, содержание которого допускает вариативность развития Ситуации-2. Например: (11). *С таким количеством незакрытых мишеней Слепцова в той гонке заняла последнее 30-е место. Но, кроме Мартена Фуркада и Дарьи Домрачевой образца-2015 в современном биатлоне нет спортсменов, которые могут обходиться без явных провалов. Они настигают практически всех. Другое дело – кто и как с ними справляется. Слепцова на последнем этапе Кубка IBU в итальянском Мартелле стала второй в спринте, блестяще прошла свой этап в смешанной эстафете и помогла команде победить.* (Финал Кубка мира по биатлону в Ханты-Мансийске: светлый лучик // Vesti.ru, 2016.03.14).

В тексте (11) речь идет о проблеме качества выступлений спортсменов в соревнованиях по биатлону. Ситуация-1: *все спортсмены могут совершить и совершают ошибки, которые приводят к неудаче в соревновании*. Ситуация 2: *спортсмены по-разному реагируют на неудачи*.

Ситуация-1 (провалы бывают практически у всех спортсменов) является отрицательной: слово «провалы» носит яркий отрицательный оттенок. Введенная скрепой часть «**кто и как с ними справляется**» не имеет оценочной семантики. Спортсмены могут по-разному реагировать на неудачи, одни исправляют свои ошибки и добиваются успеха, другим это

не удастся. Однако употребление скрепы *Другое дело, что* может дать понять говорящему, что ситуация, представленная после этой скрепы, может быть как положительной, так и отрицательной. В то же время при противопоставлении Ситуации-1 и Ситуации-2 на первое место в сообщении выходит возможность реализации ситуации с оценкой «плюс». Расширенный контекст демонстрирует именно положительное развитие ситуации.

Семантической особенностью скрепы *Другое дело, что* является то, что сама скрепа не заключает в себе положительную или отрицательную оценочную семантику. Однако с ее помощью говорящий сигнализирует о возможности смены знака: Ситуация-1 – положительная, Ситуация-2 – отрицательная, но может быть и наоборот. Аналогичное явление наблюдается в конструкциях с союзом *НО*: в них всегда присутствуют смена знака при оценке признака, но направление (минус/плюс или плюс/минус) зависит от конкретного контекста [18, с. 107]. Примеры:

Ситуация-1 «плюс», Ситуация-2 «минус». Текст (12). *Старая система производственных отношений обеспечивала подавляющему большинству людей некоторый **гарантированный заработок** и **низкий уровень конфликтности**. Можно было работать очень много и получать значительно меньше, чем ты заслуживаешь, но можно было и получать вполне приличную зарплату, а при этом отнюдь не «гореть на работе». Другое дело, что полная социальная безопасность ведет к **полной социальной безответственности**. Никто не хочет рисковать. Инициатива, нарушающая равновесие, как правило, **наказуема*** (Е. Г. Ясин, Б. Кагарлицкий. Эксперимент закончен. Что дальше? // «Знание — сила», 1987).

Ситуация 1 оценивается как положительная, что передается лексикой с положительным оттенком (в примере выделено жирным шрифтом), при этом словосочетание *низкий уровень* указывает на положительную оценку только в сочетании со словом *конфликтность*, то есть положительная оценка проявляется в контексте. Ситуация 2 оценивается как отрицательная, что выражается лексически в последующем после скрепы контексте.

Ситуация-1 «минус», Ситуация-2 «плюс». Текст (13). *Всем надоела формула, что театр живет циклами – это известно уже как трафарет, но тем не менее это так. Как человек: рождение, пик зрелости, умирание. И если театр – живой организм, а не мертвый со своими застывшими традициями, он тоже проходит эти циклы. Другое дело, что театр – это еще и птица Феникс, которая умирает и возрождается* (А. С. Демидова. Бегущая строка памяти (2000)). Ситуация-1: театр может умирать, как человек – это «минус», отрицательная оценка ситуации. Ситуация-2: театр может возрождаться, как птица Феникс. Это «плюс».

Использование скрепы в текстах, части которых противопоставляются по принципу положительной – отрицательной оценки приводит к тому, что функция показателя смены знака закрепляется за скрепой, становится ее обязательной прагматической составляющей. И даже в тех контекстах, в которых оценка не поддерживается другими средствами, адресат получает определенный сигнал: для говорящего Ситуация-1 и Ситуация-2 различаются, и нужно понять, в какую сторону происходит смена знака.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Скрепа *Другое дело, что* является текстовым средством связи, поскольку в

преобладающем количестве употреблений она функционирует на уровне текста. Незначительная доля употреблений в составе сложного бессоюзного предложения свидетельствует о том, что такие структуры близки текстovým.

Контекстные модификации скрепы *Другое дело, что* затрагивают структуру скрепы и связаны с возможностью замены союза *что* местоименными словами, при этом доля таких замен в целом не превышает 6% от общего количества употреблений скрепы, зафиксированных в НКРЯ.

Текстовая скрепа *Другое дело, что* и ее модификации устанавливают между связываемыми фрагментами текста противительные отношения. При этом противопоставленные ситуации являются частями некой общей ситуации. С помощью текстовой скрепы *Другое дело, что* вводится в рассмотрение новый аспект этой общей ситуации.

Текстовая скрепа *Другое дело, что* всегда отражает позицию говорящего. Прагматическая составляющая скрепы заключается в том, что с ее помощью говорящий передает личное мнение, оценивая две противопоставленные ситуации как положительную и отрицательную. Скрепа, таким образом, служит сигналом смены знака: полюс на минус или минус на плюс.

Библиография

1. Богуславская О.Ю., Муравьева И.А. Механизмы анафорической номинации // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. С. 78–128.
2. Ван С. Сферы действия текстовых скреп «мало того» и «мало этого» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 439–442.
3. Ван Цяоши. Функционирование текстовых скреп *Теперь о N6* и *И последнее* в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2022. 211 с.
4. Инькова О.Ю. Семантика *между тем* в свете корпусных данных // MediAzioni. 2023. Т. 36. С. A233–A254.
5. Кобозева И.М. Создание базы данных коннекторов современного русского языка: принципы, проблемы, результаты / И.М. Кобозева, Н. В. Сердобольская, А.И. Крюкова, Д.А. Пилюгина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9, № 4(36). С. 36–47.
6. Копотев М.В., Стекова Т.И. Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки и славянские культуры, 2016. 168 с.
7. Кузнецова Н.В., Почтарева О.В. Терминологический инструментарий описания связующих единиц русского языка // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 21–33.
8. Лапынина Н.Н. Межфразовые скрепы, формирующиеся на базе стандартизованных предикативных единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1996. 19 с.
9. Лапынина Н.Н. Об особенностях формирования корпуса текстовых скреп // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов Республиканской очно-заочной научной конференции. Макеевка, 2015. С. 78–83.
10. Мельниченко Н.П. Грамматические средства выражения ограничительных отношений в тексте // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения профессора И.А.

- Фигуровского. Елец, 2019. С. 100–106.
11. Носкова В.Н., Матханова И.П. Функционирование местоимения *другой* и особенности его словарного представления // Вопросы лексикографии. 2021. № 22. С. 64–85.
 12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: А ТЕМП, 2006. С. 2944.
 13. Петроченко Т.В. Функциональные и семантические особенности текстовой скрепы «в этом смысле» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 9. С. 2877–2881.
 14. Пилюгина Н.Ю. Сочетание *в любом случае*: функционирование в тексте и прагматический потенциал // Научный диалог. 2022. Т.11. №1. С. 84–100.
 15. Прияткина А.Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток: Дальневосточный университет, 2007. С. 334–344.
 16. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. № 2. Новосибирск: 2015. С. 134–141.
 17. Русская грамматика. В. 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
 18. Словарь служебных слов русского языка / Отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток, 2001. 363 с.
 19. Суй Лина. Текстовые функции предикативной конструкции «дело вот в чем» в современном русском языке // Вестник филологических наук. 2022. Том 3. №2. С. 72–78.
 20. Суй Лина. Функции конструкции «дело в + Nб» в тексте // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 483–485.
 21. Шереметьева Е.С., Суй Лина. Текстовая скрепа *одно дело – другое дело*: особенности функционирования в предложении и в тексте // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Том 1, № 4. С. 9–16.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит согласиться, что «В XXI веке не ослабевает внимание лингвистов к единицам, выполняющим функции средств связи на разных уровнях: морфолого-синтаксическом, собственно синтаксическом, текстовом», «это внимание во многом объясняется тем, что в современной лингвистике прочно утвердилось понимание, сформировавшееся еще в XX веке: классы специальных связующих средств не ограничиваются рамками предлогов, функционирующих на морфолого-синтаксическом уровне, и союзов, обеспечивающих связь на синтаксическом и текстовом уровне. Эти средства значительно разнообразнее, они не укладываются в рамки двух названных классов». Цель рецензируемой статьи сводится к представлению результатов анализа структурных, синтаксических, семантических и прагматических свойств текстовой скрепы «Другое дело, что». Отмечу, что предметная область исследования соотносится с одной из рубрик издания, тема работы достаточно актуальна и нова. Как отмечает автор, «материалом для анализа послужили текстовые фрагменты, полученные с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ), материал собирался методом сплошной

выборки, а также с использованием опции «лексико-грамматический поиск» в основном, газетном и устном корпусах НКРЯ». При анализе языкового материала использованы «описательный и количественный методы исследования». Работа имеет завершённый вид, дифференциация статьи на т.н. смысловые блоки вполне оправдана. Материал имеет как теоретический, так и практический характер. Отмечено, что «в ходе проведенного исследования были выявлены скрепы, семантически и функционально подобные скрепе «Другое дело, что», однако имеющие формальные отличия. Это отличие заключается в том, что место союза «что» может занимать местоименное слово, обычно выполняющее функцию союзного слова в сложном предложении, а именно: что-местоимение, кто, как, где, куда, насколько и другие. Необходимо сказать, что скрепы с местоименными заместителями союза представляют собой небольшой процент от общего количества фактов с описываемой скрепой и могут рассматриваться как контекстные модификации скрепы Другое дело, что. Выбор той или иной модификации скрепы зависит от содержания контекста, вводимого данной скрепой». Иллюстративный фон достаточен, разнообразен: например, «(2). Политическая теория является частью политической действительности, и этого никак нельзя избежать – даже при желании. Поэтому совершенно правильно, когда в публичном интеллектуальном пространстве выступают напрямую теоретики (вроде Хабермаса), а не популяризаторы и журналисты. Эти дополнительные усилия, предпринимаемые теоретиками, не позволяют, по крайней мере, оккупировать это пространство случайным субъектам (что, к сожалению, можно наблюдать именно в России). Другое дело, что философу, как известно после «Государства» Платона, нельзя доверять управление государством. Народ увлекающийся и, если верить Глюксману, тиранический. (О политической философии (2003) // «Неприкосновенный запас», 12.09.2003). В примерах (1), (2) что – союз», или «Отношения противопоставления имеют прямую номинацию в составе скрепы: как уже было сказано выше, значение местоименного прилагательного другой ('не этот, не данный') сохраняется в составе скрепы, тем самым семантическое ядро скрепы указывает на иной аспект, иную сторону общей ситуации. Например: (9). Прогресс идет и его не остановишь. Другое дело – как определить меру для компьютера. (Форум: Если подросток не хочет учиться (2013.01))» и т.д. Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом, термины / понятия вводятся в режиме унификации. Тема работы раскрыта, основные задачи исследования решены. Текст не нуждается в серьезной правке, доработке. В финале автор приходит к следующим выводам: «скрепа Другое дело, что является текстовым средством связи, поскольку в преобладающем количестве употреблений она функционирует на уровне текста. Незначительная доля употреблений в составе сложного бессоюзного предложения свидетельствует о том, что такие структуры близки текстовым...», «текстовая скрепа Другое дело, что всегда отражает позицию говорящего. Прагматическая составляющая скрепы заключается в том, что с ее помощью говорящий передает личное мнение, оценивания две противопоставленные ситуации как положительную и отрицательную. Скрепа, таким образом, служит сигналом смены знака: полюс на минус или минус на плюс». Основные требования издания учтены, список источников полновесен. Рекомендую статью «Текстовая скрепа Другое дело, что: особенности функционирования» к открытой публикации в журнале «Litera».